

К 556/42r

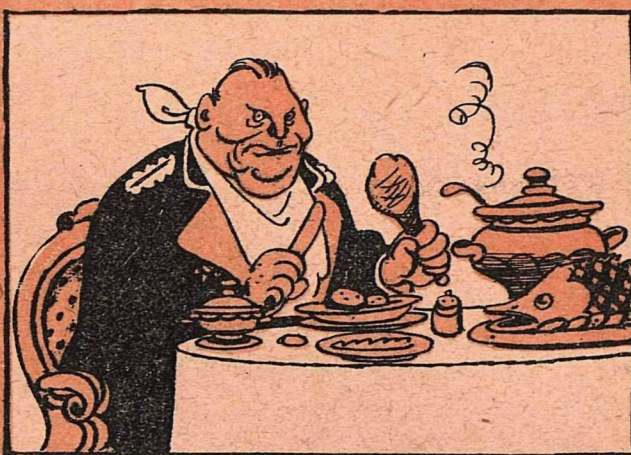
К Р О К О Д И Л

ХОРОШО НЕМЕЦКОМУ СОЛДАТУ...

Рис. Ю. Ганфа

Думает за него Гитлер.

Ест за него Геринг.

Пьет — Лей.

Разговаривает — Геббельс.

Живет с его женой прикрепленный штурмовик.

А ему остается лишь одно — умереть.

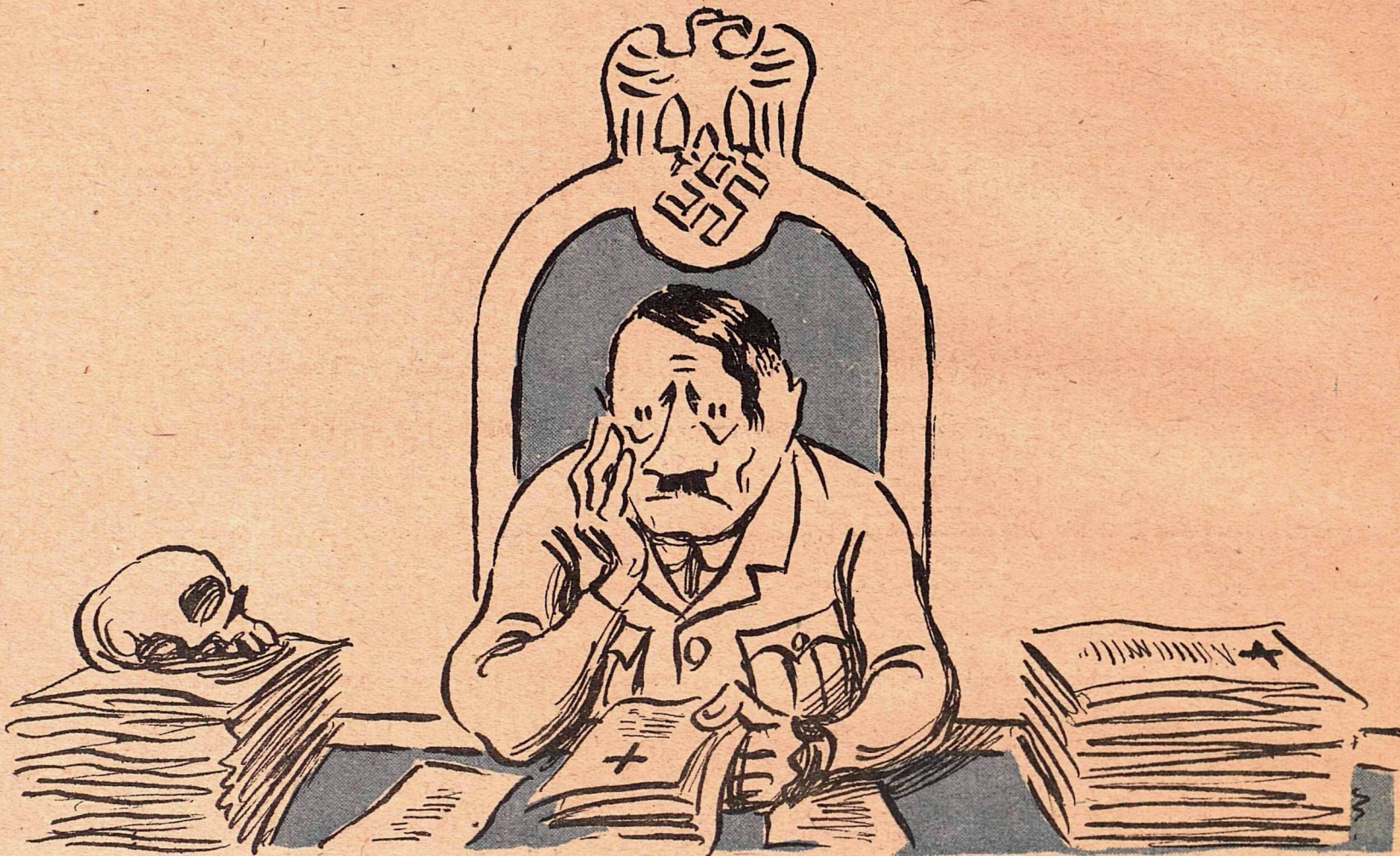
Ю ГАНФ

ПЛОХО НАЛАЖЕННАЯ СВЯЗЬ

Рис. Н. Радлова

„...Да пошлет бог нам силы“.

(Из последнего выступления Гитлера.)

— Я послал на небо столько солдат, офицеров, генералов, а ответа до сих пор никакого.

Семьдесят «Я»

НЕДАВНО Гитлер порадовал вселенную очередной истерикой: он выступил с новой речью.

Речь длинная, мудная, многословная. Однако давайте попробуем убрать натканные в ней «цветы» и «перлы» красноречия и павлиньи перья бахвальства.

Что получится, если вычесть 70 «я», повторенные в течение 15—20 минут во всех вариантах? Что останется, если убрать все эти:

Я дерзнул...
Я победил...
Я стабилизировал...
Я начал...
Я ответил...
Я получил...
Я сделал...
Я вернулся...
Я приобрел...
Я перевезжал...
Я говорил...
Я старался...
Я понял...
Я достиг...
Я сознавал...
Я несогласен...
Я не хочу...
Я убежден...
Я вижу...
Я не вижу...
Я... Я... Я...

Что же остается после вычитания? Остается:

...Переход к обороне нам навязан

Остается:
...Защита нашей армии от морозов оказалась недостаточной.

Остается:
...Я не знаю, что ожидает нас в будущем году.

Остается:
...Я не знаю, закончится ли война в этом году.

Остается:
...Мы не должны ждать, что будет легче, чем было.

Остается:
...Мы имеем противника, численно превосходящего нас.

Остается:
...Да пошлет бог нам силы...

Короче говоря, от пышного, спесивого павлина остается унылая ворона, злое карканье которой отдается похоронным звоном по всей Германии.

Павлин 2 октября прошлого года трубил в рог и шумел о последней, завершающей зимнюю кампанию победной операции, а

Ворона 30 января:
— Кар, кар!.. Я не знаю, я не вижу конца войны...

Павлин 9 ноября прошлого года хвастливо утверждал, что нет уже русской армии, а

Ворона 30 января:
— Кар, кар!.. Противник превосходит нас численно.

Павлин 3 января:
— Солдаты, скоро вы все отдохнете, а

Ворона 30 января:
— Кар, кар!.. Будет хуже, еще много хуже. Да, Гитлеру, всей его грабьярмии будет хуже и хуже.

Его черное воронье получает удар за ударом, скрывая свое поражение, свое отступление баснями о «переходе на зимние квартиры», о «выпрямлении фронта», о «подтягивании позиций к базам снабжения».

Обер-ворона Гитлер притворяется, будто не знает, что ждет его в будущем. Нет, он знает, он чувствует. Страх перед расплатой звучит в его унылом, похоронном карканье.

А если он не знает, что его ждет, то мы знаем:

— Его ждет поражение и гибель!

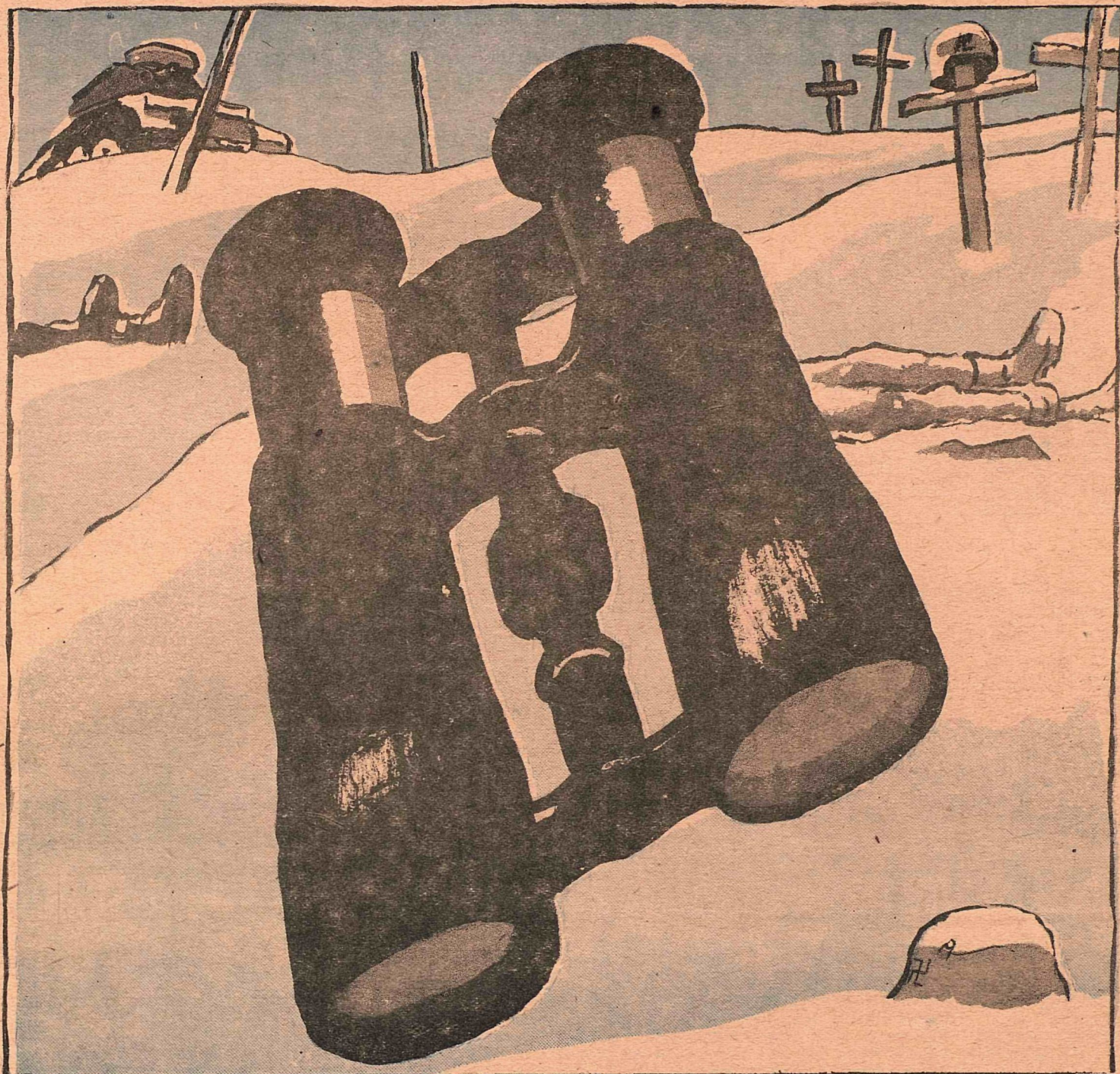
Дж. ГОЛЬДХИЛЛ

ТОЧНЫЕ РИФМЫ

1
Печи у Греты
Давненько не греты.
Суши у Густы
Не очень то пусты.

2
Мечтал в супробе унтер Ганс:
«Ах, где ты, пусь! Майн либер ганз!» —
И заскучал, не пообедавши:
Запрызали Ганса до победы вши.

В. ГРАНОВ

Немецкий бинокль, в который не видно не только Москвы, но и Московской области.

Опасный приказ ✓

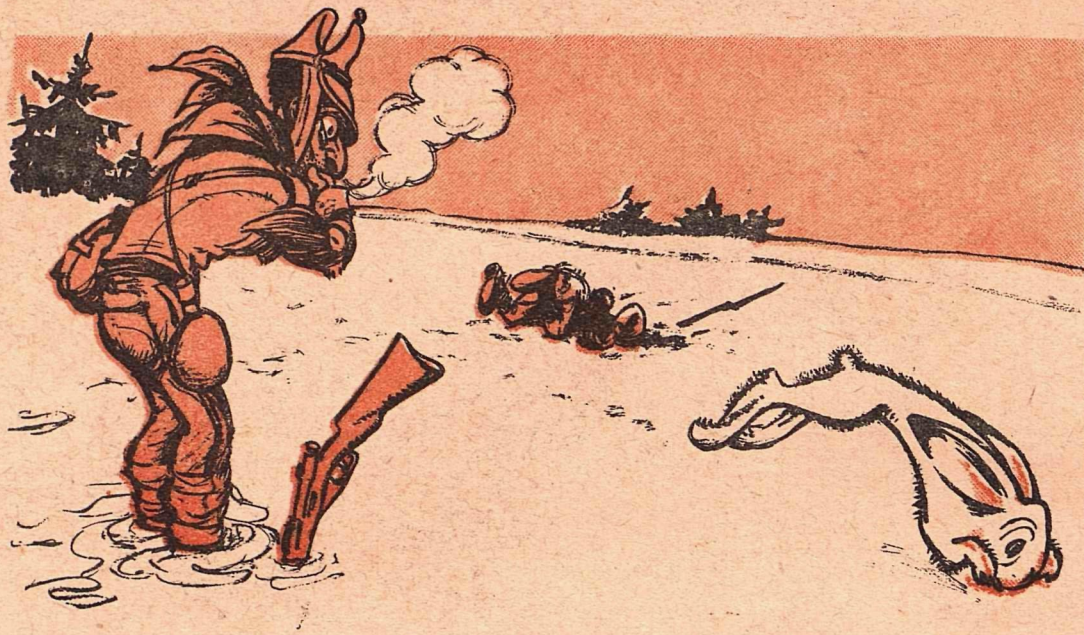
Фриц прочел приказ генштаба.
В нем из трех слоев газеты
Предлагается фашистам
Делать теплые жилеты.
— Что ж! — решил он. — Превосходно!
Я не буду обморожен!
Ах! Приказ фашистский этот
Был весьма неосторожен...
Фриц в разграбленной читальне
Нахватал газет охашку,
Грудь обматывает ими,
В сапоги сует, за шапку...
На рецепт генштаба очень
Фриц замерзший уповаает,
Но газета почему-то,
Чорт возьми, не сопревает!
Даже хуже! Доннер веттер!
Как оно могло случиться?
От газетного жилета
Словно лед на сердце Фрица!
Фриц, в волнение и тревоге,
О подобном обороте
Сообщает тихо Макс —

Сограбителью по роте.
Макс, готовясь в диверсанты,
Изучал когда-то русский,
Но на фронт простым солдатом
Взят был вследствие «улруски».
— Вот так шулка! — Макс ответил. —
То же самое со мною!
Поглядим! Быть может, это
От неверного покроя?
Ну-ка снимем на минутку
И рассмотрим дело вместе.
Стоп! Советские газеты.
Это «Правда» и «Известия»!
И читает Макс и Фрицу
Содержанье переводит:
— Ой-ой-ой! Да что ж творится!
Ай-ай-ай! Что происходит!
Нам твердят: «Антисоветский
Фронт становится все шире!» —
А на деле дружба с «русом»
Все крепчает в целом мире!
Нам твердят: «Во всей Европе
Прочны с фюрером союзы!» —

Но стреляют в нас словаки,
И норвежцы, и французы!
Нам твердят, что в фатерлянде
Все вполне благополучно!
Но рыдают наши жены:
Их на пункт сгоняют случайный!
Нам твердят, что отступление
Лишь случайно, в части нашей,
А на деле эти русы
Нас повсюду гонят взащей!
Нам твердят, что «клепсы» сжаты
У Москвы уже на горле,
Но из области Московской
Мы, бросая все, поперли...
И решает с Максом вместе
Фриц под общие рыдания:
— Ясно, что такие вести
Нас согреть не в состоянии!
И дрожат они от страха,
Как осиновые ветки.
И друг другу горько плачут
В эти самые жилетки!

Н. АДУЕВ

Рис. К. Елисева

— Вот счастливец! И шуба у него теплая, и бегаёт, между прочим, быстро.

Сопливые мушкетеры

БРАВЫЙ генерал Гепнер, а может фон Гепнер, делал смотр солдатам своей дивизии...

Ах, да. Чуть не забыл предупредить читателя, что история, которую мы здесь сообраем, является не плодом нашей фантазии. Это — действительное происшествие. Как говорится, факт, имевший место.

Так вот: brave генерал Гепнер, а может фон Гепнер, делал смотр солдатам своей дивизии. От высокопоставленного глаза не ускользнуло следующее обстоятельство: у солдат — речь идет главным образом о тех солдатах, которые при опустошении из-под Москвы остались в живых — течет из носа.

Генерал пришел в ужас, увидав эти армейские потоки.

Овсем недавно Гитлер расшедрился и назвал своих солдат мушкетерами. Это звучит красиво — мушкетер!

Но сопливые мушкетеры — это, извините меня, что-то не то. Это, если хотите, грубая насмешка над фюрером.

И притом не ввод, даже не рота, а вся дивизия сопливая!

Генерал как опытный полководец сразу понял: вот почему вверенная ему воинская часть стала малобоеспособной! Вот почему она не выдержала натиска русских и откатилась на запад.

Все ясно: у дивизии нос не в порядке.

Надо принять срочные меры. Надо спасти носы мушкетеров.

Война требует жертв. У генерала накопилось за время войны изрядное количество носовых платков. И он решает: пожертвовать свое добро на благо родины. Утереть нос всей дивизии!

У генерала оказалось ровным счетом 1385 носовых платков.

Надо отметить, что в генеральском обозе имелось для личного потребления господина

генерала огромное количество всякой мануфактуры и галантереи. Одних зубных щеток 119 штук. Зубной пасты 796 тюбиков.

Это все личные трофеи генерала. Brave генерал Гепнер, а может фон Гепнер, захватил эти трофеи в русских магазинах. Все хапает, все паша! — не мог же генерал отстать от прочих храбрых вояк германской армии.

Он думал послать носовые платки, зубные щетки, пасту домой в Германию. Какой интересный сувенир родным и знакомым! Его дядошки и тетюшки будут сморкаться в русские носовые платки. Племянники и племянницы будут чистить свои немецкие зубы русскими щетками. Зеер пут! Очень хорошо!

Генерал оставил под Москвой танки, пузовые машины, пулеметы. Но вынес с поля боя целыми и невредимыми свои носовые платки и тюбики с пастой.

Он мудро поступил. Теперь эти носовые платки пригодились.

— Вытри, Фриц, нос и смело иди умирать за фюрера.

Генерал лично обходил своих солдат и раздавал им платки.

Он решил увековечить свой высокий поступок и издал по этому поводу специальный приказ, который заканчивается следующими трогательными словами:

«Так мы помогли самим себе в этом труднейшем положении!».

На солдат и приказ и носовые платки не произвели почему-то должного впечатления. Конечно, и то и другое пригодятся во время насморка.

Но русские части продолжают наступать. И мушкетеры свои сопливые носы спешно уносят на запад.

Brave генерал Гепнер, а может фон Гепнер, вне себя: неужели придется для поднятия солдатского духа пожертвовать и зубной пастой?..

Г. РЫКЛИН

Бронзовый

В Париже до войны был воздвигнут памятник Д'Артаньяну, герою известного романа Дюма «Три мушкетера».

Д'Артаньян стоял угрюмо
На чугунном пьедестале.
Благородного гасконца
Злые думы угнетали.

Мушкетер глазами видел,
Как злодеи ежечасно
Обжираются в Париже,
В сердце Франции прекрасной.

Мушкетер ушами слышал,
Что коричневая гидра
По Гасконии шныряет,
Не оставив капли сидра.

Мушкетер, страдая, видел,
Как, трусливы и презренны,

Метким

(По столбам красной)

БЛЕСТЯЩЕЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

— Не знаешь, Карл, какой это полк вчера нашу дивизию так потрепал?

— Тот самый, об уничтожении которого нам сообщали еще в июле.

(«Победа за нами»)

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Поле боя. Старый, заслуженный обер-лейтенант останавливает бегущего со всех ног фельдфебеля.

Обер-лейтенант: — Куда ты бежишь?

Фельдфебель: — Господин обер-лейтенант, танки пошли в наступление!

Обер-лейтенант (испуганно): — Чья Русские?

Фельдфебель: — Да нет, наши.

Обер-лейтенант: — Так от кого же ты удираешь, болван?

БЕГ С ПРЕПЯТ

— Москва теперь далеко!
— Да, но москвичи, к сожа

— Как дела, герр полковник?
— Отлично! Дальше ехать некуда.

«Норвежский легион»

А ДОЛЬФ Гитлер очень хотел иметь в своих рядах хоть какой-нибудь завалыщий норвежский легион. Упрямые норвежцы ни за что не желали вступать в гитлеровские ряды.

Это очень раздражало фюрера.

— Ничего не понимаю, господа! — говорил он своим прихвостням. — Неужели нельзя во всей стране наскрести несколько тысяч жуликов?.. Ведь удалось же это во Франции!

— Ну, Франция — совсем другое дело!.. А Норвегия издавна славилась как страна, в которой отсутствует уголовный элемент...

— А Квислинг?

— Один Квислинг не в состоянии испоганить целый народ...

Фюрер сердито прошелся по кабинету. Гневно топнул ногой:

— Ладно!.. Предположим, жуликов в этой дикой стране действительно мало... Но должны же быть соплики!.. Завербуйте три-четыре сотни сопликов, и все-таки будет видимость какой-то чисто норвежской воинской части!..

— Слушаюсь!..

И тотчас в Осло был расклеен приказ германских оккупационных властей. Несовершеннолетние норвежцы получили право вступать в ряды фашистского легиона без разрешения родителей...

Но легче было дать сопликам это право, чем последним его осуществить. На их пути стали папы и мамы. Первый же несовершеннолетний Ганс Христиан, заикнувшийся мамаше о своем желании ехать сражаться на Восточный фронт, получил увесистую запрещающую от родительской руки.

Это было, так сказать, боевое крещение норвежского легиона.

— Вот тебе!.. Вот тебе!.. — приговаривала мамаша, когда за вступительной запрещающей последовал оглушительный град оплеух. — Нечего, нечего визжать, привыкай быть битым!.. На Восточный фронт собираешься!.. Хотя я дома тебе такой фронт устройю, что никуда ехать не понадобится!..

Но Ганс Христиан, упреватый юболтус, горе и позор честной норвежской семьи, продолжал упорствовать:

— А вот поеду!.. Сказал, поеду — и поеду!.. Мне теперь твоего разрешения не требуется!.. — Ах так!

И разгневанная мамаша, схватив ремень, быстро подавила сопротивление норвежского легиона, отхлестав его по главному опорному пункту...

Новый приказ не дал никаких результатов. В центральном вербовочном бюро попрежнему дела шли из рук вон плохо. Немецкий майор свирепо сверлил глазами двух перелуганных квислингов, не знавших, чем и как умаслить раздраженного повелителя.

— Опять никто не был?!

— К сожалению, господин майор...

Немец со злости сломал карандаш и швырнул обломки в угол:

— Ну и что ж вы все-таки предпринимаете, милостливые государи?

Милостливые государи переглянулись:

— Стараемся, господин майор... Вчера на бульваре целую кампанию провели. Вперед ефрейторов-красавцев пустили, чтобы нянек отвлечь, а самих ребят ванильным шоколадом в казармы заманивали... Три взвода завербовали!..

— Где же они, эти взводы?

Один из квислингов робко развел руками:

— Отпустить пришлось... Как стемнело, тут такой концерт поднялся!.. Первый взвод ревет, второй — к маме просится, третий — на горшок...

В это время дверь распахнулась — и в бюро быстро вошла какая-то разгоряченная мамаша, волоча за собой дупирающегося заревавшего паренька лет четырнадцати:

— Здесь ребят в легион записывают?

— Здесь, милая.

— Нате вам мое сокровище, — буркнула посетительница, подтолкнув мальчишку к столу, за которым сидел майор.

Немец торжественно поднялся и столь же торжественно протянул ей руку.

— Вы проявили настоящее гражданское сознание, милая фру, — сказал он. — О вашем поступке будет сообщено фюреру... Ваш сын еще мал, но не беспокойтесь, мы из него воспитаем настоящего фашистского молодца...

Посетительница в ответ только передернула плечами:

— А чего мне беспокоиться?.. Слава богу, и так чистый фашист вырос...

— Серьезно?!

— Ну да... Вчера сестренке в подушку булавку воткнул, сегодня буфет взломал и все варенье выкрал, а на прошлой неделе подделал отца в школьном дневнике подделал...

Но майор уже ничего не слышал. Он составлял телеграмму Геббельсу о том, что формирование легиона проходит успешно и тысячи норвежских юношей днем и ночью осаждают вербовочное бюро...

Евг. БЕРМОНТ

ИЗГНАННИК

Перед варваром кровавым
Пресмыкаются петены.

А недавно он услышал,
Как маньяк, бандит матерый,
Извиваясь перед сбродом,
Нагло взвизгнул:
«Мушкетеры!»

Бронзой скованное сердце,
Как в огне, затрепетало.
Гартаньян, ругнувшись
крешко,
Плюнул пневно с пьедестала.

Ухожу, нет больше мочи! —
Крикнул воин благородный. —
Буду драться, чтоб скорее
Сделать Францию свободной!

В. ГРАНОВ

Ударом

армейской печати)

Фельдфебель: — От советских танков
ни сейчас в контратаку пойдут.

(«Красноармейская правда»)

НЕМЕЦКАЯ СВОДКА И РУССКАЯ НАВОДКА

— Чорт побори! Русский снаряд угодил в
ваш командный пункт. Кто ж теперь подпи-
шет сводку об уничтожении советской артил-
ерии?..

(«За правое дело»)

СРЕДИ ПАРАЗИТОВ

Один солдат другому (почесываясь от уку-
сов вшей):

— Как все меняется, Фриц: в июле мы
ради с утра до вечера, а в декабре нас
ругают с утра до вечера.

(«За правое дело»)

ДЕЯТЕЛЯМИ

Рис. А. Баженова

тению, совсем рядом!

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

Рис. Г. Валька

— Вот новости! Гитлер прибыл на фронт раньше назначенного им самим срока.

— Да это потому, что мы все время бежали ему навстречу.

Хорошее воспитание

(Сказка)

РОДИЛСЯ в одной немецкой фашистской семье сынок.

Пришли профессора—осмотрели младенчика, обнюхали, обмерили, распрабабок его по особому списку проверили до десятого колена туда и обратно и сказали:

— Родители, поздравляем! Сынок ваш—ариец чистых кровей. Молодцы!

— Рады стараться!—сказали родители.— Может, фюрер нам за него хоть фунтик масла отвалит? А то мы совсем отошдали, его рожавши!

— Хлопочите через имперскую канцелярию. Отхлопотали себе родители фунт масла через эту канцелярию и стали сына растить.

Пока он сосунком был, без хлопот дело обходилось: сосет младенчик мамашу, и бог с ним! А как подрос, призадумались родители: кого в воспитатели позвать?

Пригласили опять профессоров—посоветоваться.

Профессора сказали:

— Поскольку фюрер требует, чтобы немецкая молодежь была похожа на молодых диких зверей с бездной в глазах, постольку вам надо

идти в зоологический сад и там среди млекопитающих выбрать для своего сына подходящих воспитателей.

Родители так и сделали: пошли в зоологический сад.

Приходят—видят: сидит в клетке волк, жрет падаль.

Родители к нему:

— Извините за беспокойство: не можете ли вы, герр волк, сына нашего воспитать так, как того фюрер требует?

— Можем!—рычит волк.

— А бездна, извиняемся, у вас в глазах имеется?..

— Имеется! На том стоим!

— И у сына будет бездна?

— Будьте уверены: еще какая! Платить мне будете пять пудов разной падалью в месяц. Я очень падалью обожаю.

Согласились родители на эту цену и спрашивают волка:

— А кого еще, герр волк, вы можете из млекопитающих нам порекомендовать в воспитатели сынку?

— Обратитесь к кабану, сиречь к дикой свинье,—через клетку направо, за дуглом. Очень культурное животное. Потом еще неплохо бы вонючку пригласить, она ему хорошие манеры привьет, но уж больно от нее дух тяжелый идет. Даже мы, звери, и то не выдерживаем.

— Ничего,—сказали родители,—мы выдержим. Зато уж будет у нас сынок—ариец первый сорт! Не возьмет его земное оружие!..

Договорились с кабаном, договорились с вонючкой (ее пригласили раз в неделю приходить и в чистом поле с сынком заниматься), идут по зоологическому саду домой, и вдруг выскакивает из-за куста навстречу им заяц:

— Здравствуйте, родители! Возьмите и меня к вашему сынку в воспитатели.

— А вы нешто тоже с бездной в глазах, герр заяц?

Заяц нахально смеется:

— Бездны у меня нет, я по другой части силен.

Родители переглянулись, и папаша сказал: — Вы, герр заяц, не хищный зверь. Вы из грызунов. Уши у вас какие-то такие... подозрительные. И бездны в глазах, сами говорите, нету, а потому не взыщите!..

Заяц еще нахальнее смеется:

— Пожалуйте, родители!

Тут папаша замахнулся на него палкой—заяц как сиганет в кусты, и след его простыл.

Стали дикие звери ходить к молодому фашисту надом, учить его уму-разуму.

Волк учит, как жертву терзать, вонючка в чистом поле хорошим манерам обучает, а кабан—сиречь дикая свинья—по своей части старается: набросает на пол разные хорошие книжки, нагадит на них и воспитанника своего приглашает:

— Гадь и ты, не стесняйся. Гадь!..

Молодой фашист сначала стеснялся, а потом—ничего, пошло у него дело гладко.

Кабан—сиречь дикая свинья—хвалит его за это:

— Молодец! Теперь рылом вороши!.. Так!.. Еще давай!..

Вырос сынок: в глазах—бездна, дух—тяжелый, книжку видеть не может. Ариец—первый сорт.

Родители не нахвалятся:

— Вырастили сына—фюреру подарок.

Тут война началась. Пошел молодой фашист воевать.

Родители за него ничуть не беспокоились:

— Нашего не убьют! У нашего особое воспитание. Его земное оружие не возьмет!..

На Западе воевал молодой фашист—ничего, обошлось.

Послали его на Восток.

Через месяц приходит сообщение из полка: «Ваш сын убит. Наш полк русские разбили, кое-кто убежал, а сынок ваш тяжелым на ногу оказался—не успел. Так и помер—с бездной в глазах!»

Заплакали родители. Пошли в зоологический сад, говорят волку:

— Герр волк, как же так—сынка-то убили?

Сидит волк, здоровый, клыкастый, жрет падаль. В глазах—бездна.

— Подумаешь,—говорит,—убили! Нового родите...

— Не родим,—говорят родители,—старые мы уже. Как же быть теперь, герр волк?

Волк морду ворочит:

— Это меня не касается.

Пошли к кабану—он даже слушать не хочет. Пошли к вонючке—она только пахнет, слова путного от нее не добыешься.

Идут родители домой, горюют. Вдруг выскакивает из-за куста тот самый заяц:

— Здравствуйте, родители! Говорил я вам: пожалуйте, что меня не пригласили. Так оно и вышло.

— В чем же наша промашка, герр заяц?

— В том промашка,—говорит заяц,—что вы хотели из сына дикого зверя сделать, чтобы он человека мог в войне одолеть. А того не бывает. Зверю человека не одолеть. Надо было меня взять—я бы его хоть ноги уносил научил. А то другие убежали, а он—нет. Вот вам и бездна!..

Сказал—и в кусты. Только его и видели.

Переглянулись родители и заплакали еще горше. Да слезами горю не поможешь!..

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

УРОК ИСТОРИИ

Рис. Л. Бродаты

— Почему ты плачешь, Курт?
— Нам завтра задали в школе забыть все про Наполеона!

Лишние люди

Петр Петрович Пень

На студенческом собрании было шумно. Говорили о столовой. Наташа Соколова закончила свою короткую и цельную речь предложением снять пустующее рядом помещение и назначить заведующей Софью Самойловну Винегрет. Собрание явно готово было поддержать это солидно обоснованное предложение, но тут слово взял Петр Петрович Пень, студент из числа серьезных, уважаемых, умеющий, как поворится, поставить вопрос «как следует».

Сверкая очками и глубококомысленно хмыкая при каждом слове, Петр Петрович говорил деревянным голосом:

— Конечно, с точки зрения проблемы совершенного питания, у нас имеется минус. Надо провентилировать вопрос полностью, поднять его на принципиальный уровень. Это исключительной важности волнующая проблема в связи с переживаемым текущим моментом. Подход товарища Наташи Соколовой — подход вуль-

гарный. Мне жаль, что этот молодой товарищ столь немарксистски подошла к вопросу. Проблема общественного питания в героических буднях нашего строительства есть неспасаемая проблема развернутого наступления на всем фронте, борьбы против одного из пяти укладов, существовавших в когда-то крестьянской, а сегодня в индустриализирующейся нашей стране, каковая выходит на широкую дорогу, ведущую к лучезарным вершинам мировой победы пролетариата в международном масштабе. Поэтому я не считаю возможным поддержать предложение товарища Наташи Соколовой, а предлагаю проголосовать мое.

Аудитория притихла. Все были подавлены.

* * *

На собрании сотрудников научно-исследовательского института при престо подстакальников было торжественно тихо и скучно. Доктор технических наук Иван Семенович Подоконников закончил свое выступление о рационализации производства деловым предложением — в целях экономии металла делать ручки подстакальников из пластмассы. Собрание явно готово было поддержать солидно обоснованное предложение, но тут слово взял Петр Петрович Пень, кандидат технических наук, из числа серьезных, уважаемых, умеющих, как поворится, поставить вопрос.

Сверкая очками в толстой роговой оправе, Петр Петрович Пень говорил деревянным голосом:

— Конечно, с точки зрения проблемы совершенного подстакальника у нас имеется минус. Надо провентилировать вопрос полностью, поднять его на принципиальный уровень. Это исключительной важности волнующая проблема в связи с переживаемым текущим моментом. Подход товарища Подоконникова я не могу квалифицировать как научный. Это подход вульгарный. Мне жаль, что столь заслуженный товарищ не дал себе труда марксистски проанализировать до сокровенных глубин этот широкий вопрос, явно забыв, что сказано Марксом в третьем томе «Капитала» о дифференциальной ренте. Проблема совершенного подстакальника в героических буднях нашего строительства есть неспасаемая проблема развернутого наступления на фронте индустриализации плюс экономия металла, увязанная с лучезарными перспективами мировой победы пролетариата в международном масштабе. Поэтому я не считаю возможным поддержать предложение товарища Подоконникова и предлагаю принять мое.

* * *

На собрании рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода по изготовлению подстакальников шло деловое обсуждение вопроса о переходе на военную работу. Директор завода закончил свою речь предложением в три дня перестроить производство подстакальников на производство «стаканов», конечно, не чайных. Собрание готово было принять это предложение, когда выступил Петр Петрович Пень, старший консультант при престо подстакальников.

Щурясь подслеповатыми глазами в очках без оправы, Петр Петрович Пень говорил деревянным голосом:

— Конечно, с точки зрения проблемы перехода на военное производство, у нас имеется минус. Надо провентилировать вопрос полностью, поднять его на принципиальный уровень любви к родине плюс советский патриотизм...

В зале зашумели.

ПЛАНОМЕРНЫЕ ОПЕРАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ПО ВЫРАВНИВАНИЮ ЛИНИИ ФРОНТА

Рис. Б. Фридкина

Западное направление.

Северозападное направление.

Югозападное направление.

Южное направление.

Ничего не замечая, Петр Петрович Пень продолжал:

— Подход товарища директора — это подход вульгарный, немарксистский...

Голос из зала крикнул:

— А ты что предлагаешь?

Петр Петрович продолжал:

— Проблема перехода к производству подстакальников есть неспасаемая проблема...

Голос Петра Петровича Пень потонул в шуме возмущенных голосов. Кричали: «Убрать болтуна!» Председатель лишил Петра Петровича слова и поставил предложение директора на голосование.

Но Петр Петрович Пень не уходил. Он стоял на трибуне и продолжал монотонно бубнить все тем же деревянным голосом.

Пришлось убрать его силой. Когда, подталкивая, выпроваживали Петра Петровича с трибуны, он оступился и упал с деревянным стуком. Очки слетели, пиджак расстегнулся...

Все увидели, что Петр Петрович Пень есть подлинно пень.

ТРИО

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал—1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва, Изд. № 97

Подп. к печати 10/II 1942 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

A50121

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 400

Тираж 200 000 экз.

192

176

В ОСВОБОЖДЕННОМ РАЙОНЕ

Рис. Бор. Ефимова

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

25 ФЕВ 1942

Воск. И. Палаи. Подушки

Бор. Ефимов - 42.

— Зайди, родимый! Угощу!

— Некогда, мамаша, торопимся! Нас еще ждут впереди, в других деревнях.